Научная статья
УДК 343.7
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-178-193

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ПО ПРИНЦИПУ «ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ»: ОБОСНОВАННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Майя Михайловна Савченко

Калининградский государственный технический университет,
236032, Россия, г. Калининград, пер. Малый, д. 32

maya.savchenko@gmail.com

Аннотация

При реализации государственной политики по противодействию недобросовестным практикам проведения финансовых операций важным является применение мер уголовной ответственности. Целью исследования являются совершенствование применения существующих норм законодательства, предусматривающих ответственность за деятельность «финансовых пирамид», и выработка рекомендаций по изменениям действующего законодательства. При проведении исследования решены следующие задачи: проведен анализ применения ст. 159 и 172.2 Уголовного кодекса РФ; обозначены основные критерии дифференциации деяний в зависимости от объективных и субъективных признаков; выявлены формулировки диспозиции ст. 172.2, создающие неопределенности правоприменения и допускающие оценочное толкование. При проведении исследования применялись следующие методы: анализ, синтез, феноменология, формально-логический, сравнительно-правовой. В результате сформулированы критерии разграничения составов при оценке деятельности финансовых пирамид (ст. 159 УК РФ либо ст. 172.2 УК РФ). Предложено рассмотреть возможность комплексного пересмотра ст. 172.2 УК РФ одновременно со ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» путем объединения в рамках одного состава деятельности по оказанию фиктивных финансовых услуг.

Ключевые слова: финансовые пирамиды; незаконная финансовая деятельность; мошенничество; привлечение денежных средств; вкладчик; пайщик; акции.

Для цитирования: *Савченко М. М.* Уголовная ответственность за привлечение денежных средств по принципу «финансовой пирамиды»: обоснованность криминализации и проблемы правоприменения // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 178–193. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-178-193

Research Article

CRIMINAL LIABILITY FOR RAISING FUNDS ON THE BASIS OF THE "FINANCIAL PYRAMID" PRINCIPLE: THE VALIDITY OF CRIMINALIZATION AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Maya M. Savchenko

Kaliningrad State Technical University, 32 Malyi Lane, Kaliningrad, 236039, Russia

maya.savchenko@gmail.com

Abstract

When implementing the state policy to counteract unfair practices of financial transactions, it is important to apply criminal liability measures. The purpose of the study is to improve the application of existing legal norms that provide for responsibility for the activities of "financial pyramids" and to develop recommendations for changes in the current legislation. During the study, the following tasks were solved: an analysis was made of the application of articles 159 and 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation; the main criteria for differentiation of acts depending on objective and subjective signs are revealed; the wording of the disposition of Article 172.2 was revealed, creating uncertainties in law enforcement and allowing for an evaluative interpretation. During the research, the following methods were used: analysis, synthesis, phenomenology, formal-logical, comparative-legal. As a result, the criteria for the differentiation of compositions in assessing the activities of financial pyramids were formulated (Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation or Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is proposed to consider the possibility of a comprehensive revision of Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation simultaneously with Article 172 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal Banking Activities", by combining within the same scope of activities for the provision of fictitious financial services.

Keywords: financial pyramids; illegal financial activities; fraud; attraction of funds; contributor; shareholder; stock.

For citation: *Savchenko M. M.* Criminal Liability for Raising Funds on the Basis of the "Financial Pyramid" Principle: The Validity of Criminalization and Problems of Law Enforcement. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 178–193. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-178-193

Введение

Привлечение денежных средств, финансовых инструментов и имущества субъектами, не имеющими реальных деловых целей и экономически обоснованных направлений вложения их в бизнес, является достаточно распространенным явлением в экономике России и зарубежных стран. В результате такой деятельности потерпевшими зачастую становятся наиболее слабо защищенные категории: лица, не обладающие в достаточной мере финансовой грамотностью; малоимущие граждане; лица пенсионного возраста. Поэтому формирование государственного механизма контроля за легальными финансовыми услугами, оказываемыми специализированными субъектами, и установление юридической ответственности за осуществление деятельности лицами, не имеющими на это права, либо с нарушениями законодательства направлено в первую очередь на защиту интересов вышеуказанных категорий граждан.

1. Понятие «финансовая пирамида»

Одним из способов незаконного завладения денежными средствами под видом выгодных инвестиций является их привлечение так называемыми финансовыми пирамидами. Данное понятие напрямую не раскрывается в законодательстве, однако широко используется в научной и научно-практической литературе. Общий принцип недобросовестной деятельности, как правило, носящей публичный характер и обычно называемой «финансовой пирамидой», заключается в привлечении денежных средств от широкого круга инвесторов, с обещанием им высоких доходов (которые могут быть заранее установлены в размере фиксированного процента либо быть обусловлены какими-то другими расчетами) или других материальных выгод. При этом фактически организатор такой структуры не вкладывает средства в какие-либо приносящие доходы проекты, а лишь выплачивает обещанную «прибыль» тем, кто вложился в данную схему ранее, за счет средств тех, кто присоединился позднее. Совершенно очевидно, что такая структура имеет ограниченный срок существования – до тех пор, пока происходит увеличение количества «инвесторов» (поэтому и называется «пирамидой»). В тот момент, когда рост останавливается, участники сталкиваются с невозможностью выплаты как дохода, так и возврата своих собственных средств. Наибольшие финансовые потери несут те, кто внес средства позднее, с учетом того, что это наиболее многочисленная категория (так называемое основание пирамиды). Отмечают основное отличие финансовой пирамиды от легального бизнеса – превышение размера выплаченного дохода реальному размеру прибавочной стоимости, которую обеспечивает данный бизнес [1].

2. История финансовых пирамид

Историю появления первых пирамид в России исследователи относят к XIX в. В 1863 г. директором Скопинского городского общественного банка И. Г. Рыковым осуществлялось привлечение денежных средств вкладчиков под очень высокие процентные ставки. Анализ финансовой деятельности банка, позволял говорить о том, что возврат вкладов и обещанных процентов по ним был возможен только последующими вкладами. Не смотря на это, банку удалось просуществовать 19 лет до того момента, когда окончательно выявилась его неплатежеспособность [2].

В начале 90-х гг. XX в. появилось большое количество финансовых пирамид. Их бесконтрольное и зачастую безнаказанное существование было обусловлено отсутствием в тот период достаточной правовой базы, регулирующей предпринимательскую и банковскую деятельность, рынок ценных бумаг. Наиболее известные и крупные по общему количеству «обманутых» участников в тот период были такие структуры как АОЗТ «МММ», ИЧП «Властелина» АОЗТ «Гермес-финанс», АОЗТ «Русский Дом Селенга» [3].

По некоторым оценкам, в 1990-х гг. в России функционировали около 1,8 тыс. финансовых пирамид [4]. После того, как деятельность таких структур прекращалась с закономерным итогом – потерей рядовыми участниками своих сбережений, перед правоохранительными органами вставала задача квалификации деяний, совершенных организаторами. В большинстве ситуаций возбуждались уголовные дела по ст. 147 «Мошенничество» Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., после 1 января 1997 г. (вступления в силу Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) 1996 г.) – по ст. 159 УК РФ. Однако в итоге привлечь организаторов к ответственности за мошенничество представлялось затруднительным в силу следующих причин: во-первых, в условиях наличия значительных пробелов в законодательстве того периода, регулирующих корпоративные отношения в акционерных обществах, инвестиционную деятельность и рынок ценных бумаг, их действия формально не противоречили законам; во-вторых, значительную проблему представляло доказывание основных элементов объективной и субъективной стороны деяний – факта хищения (т.е. завладения виновными денежными средствами потерпевших), а также наличие умысла на обман с целью завладения денежными средствами акционеров, вкладчиков и пайщиков.

Совершенствование законодательства, а также системы регулирования банковской системы, финансовых рынков в России, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. сформировало правовой барьер для создания и функционирования пирамид, маскирующихся под законную деятельность по выпуску ценных бумаг, привлечению вкладов и паевых взносов и т.п.

3. Виды юридической ответственности организаторов финансовых пирамид

Юридическая квалификация деяний организаторов пирамид основывается на установлении следующих обстоятельств:

– первоначальный умысел организаторов в отношении цели и направления расходования денежных средств;

– соответствие направлений расходования средств целям, заявленным при их привлечении (т.е. имеет ли место введение в заблуждение инвесторов по данному вопросу);

– объем привлеченных средств – в абсолютном выражении;

– соотношение объема привлеченных средств с объемов расходов на инвестиционную или иную законную предпринимательскую деятельность.

Претензии в рамках исключительно гражданского законодательства могут быть предъявлены к предпринимателям, сформировавшим так называемые трастовые пирамиды [5]. Они могут возникнуть на определенном этапе легальной предпринимательской деятельности, когда расходы на исполнение обязательств по заключенным договорам (подряда, поставки, купли-продажи) полностью или частично осуществляются за счет получения денежных средств от новых покупателей (заказчиков); возврат ранее полученных кредитов и займов производится за счет денежных средств, привлеченных от других кредиторов. В этих случаях лицо в полном объеме осуществляет реальную предпринимательскую деятельность (строительство, торговля и т.п.), а факты изъятия и обращения в свою собственность или использования на посторонние цели привлеченных денежных средств отсутствуют. Неисполнение обязательств заранее не запланировано, носит вынужденный характер.

Существуют структуры, создаваемые с целью привлечения денежных средств граждан и (или) юридических лиц в различных формах, которые заявляют об условиях привлечения открыто, обещая инвесторам выгодные условия (проценты по вкладам, получение в результате инвестирования имущества по выгодной цене). Они могут создаваться в легальных организационно-правовых формах (например, потребительский кооператив, микрокредитная организация, некоммерческая организация) с оформлением всей необходимой документации и уплатой налогов. Однако также могут осуществляться физическими лицами по сетевому принципу, без надлежащей государственной регистрации, заключения договоров, с расчетами наличными деньгами либо через системы интернет-банка для физических лиц. Многие пирамиды, организованные в последние годы, привлекают участников посредством сети Интернет [6]. В современных условиях существует достаточно много различных способов противоправного привлечения денежных средств по принципу «пирамиды» [7].

Деятельность таких структур влечет административную либо уголовную ответственность для организаторов, в зависимости от обстоятельств, характеризующих объективную и субъективную сторону данных деяний. Применимыми являются ст. 14.26 «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а также ст. 159 «Мошенничество» и 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» УК РФ.

4. Проблемы уголовно-правовой квалификации деяний организаторов финансовых пирамид

В отношении применения уголовной ответственности к организаторам финансовых пирамид существует много дискуссионных вопросов, как в теории, так и в практической правоприменительной деятельности.

Федеральным законом от 30 марта 2016 г. № 78-ФЗ в УК РФ была включена ст. 172.2 «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества». До вступления в силу указанной нормы при решении вопроса о привлечении к ответственности организаторов финансовых пирамид уголовные дела возбуждались по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», поскольку содеянное чаще всего соответствовало признакам хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. В случае, если устанавливалось отсутствия умысла, обмана инвесторов или факта завладения денежными средствами обвиняемым, уголовные дела прекращались за отсутствием состава преступления.

Можно говорить о том, что ст. 172.2 УК РФ восполнила пробел, установив ответственность за сам факт организации финансовой пирамиды, вне зависимости от того, был ли факт обмана в деятельности организаторов и/или присвоения ими денежных средств инвесторов.

Некоторые авторы, например, В. И. Соловьев, рассматривают ст. 172.2 УК РФ как специальную норму по отношению к ст. 159 УК РФ [8], что является ошибочным, поскольку данные статьи отличаются элементами объективной и субъективной стороны.

Также существует мнение, что вся незаконная деятельность по привлечению денежных средств может квалифицироваться по ст. 159 УК РФ [9], что также является необоснованным по следующим причинам.

Во многих случаях организаторы не обманывают участников, так как большинство вкладчиков интересует только размер дохода, и не интересует, за счет каких средств он будет выплачиваться. Зачастую организаторы и не скрывают, что выплаты будут производиться за счет средств, полученных от других вкладчиков. Часть вкладчиков, в свою очередь, осознает, что в определенный момент выплаты могут прекратиться. Логика участия сводится к тому, чтобы вложить денежные средства на самых ранних этапах и успеть их вывести до ожидаемого закрытия, что исключает возможность применения ст. 159 УК РФ по причине отсутствия обмана.

Например, одной их схем реализации финансовых пирамид было создание бизнес-клубов как некоммерческих организаций. Условием вступления в клуб было внесение вступительного взноса. В дальнейшем участник имел право привлечь в клуб других членов, получая обусловленное вознаграждение за каждого вступающего. После привлечения им какого-то количества новых участников (как правило, 4-5), вступительный взнос мог «окупиться», т.е. существовала теоретическая возможность вернуть вложенное, и даже получить дополнительный доход, но только при условии увеличения количества членов клуба в геометрической прогрессии.

Современные исследования показывают, что многие пирамиды преобразовались благодаря появлению и развитию технологий в сфере телекоммуникационных средств. Организаторы финансовых пирамид часто маскируют свою противозаконную деятельность под вполне легальные схемы сетевого маркетинга, которые мошенничеством не считаются [10].

Что касается объективной стороны ст. 172.2, то ее диспозиция сформулирована следующим образом: «Организация деятельности по привлечению денеж-

ных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества».

В отличие от материального состава ст. 159 УК РФ, при котором оконченным преступление становится после того, как свершен факт завладения чужим имуществом либо приобретения права на чужое имущество, деяние по ст. 172.2 УК РФ уже считается оконченным после того, как организатор привлек денежные средства в определенной сумме, вне зависимости от того, завладел ли он ими или нет. На данном основании некоторые исследователи делают вывод о том, что ст. 172.2 УК РФ является излишней, так как в ней речь идет о покушении на мошенничество, однако для этого достаточно квалификации содеянного по соответствующей части ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 30 УК РФ [11].

Такой вывод является ошибочным, так как согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам». Как неоконченное преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, могут быть квалифицированы действия организаторов пирамиды, если доказаны следующие обстоятельства: 1) обман участников в отношении целей привлечения денежных средств, предполагаемых направлений их расходования; 2) наличие умысла на завладение средствами инвесторов – обращения их в собственность виновных или третьих лиц. Таким образом, неоконченное деяние по ст. 159 УК РФ отличается от ст. 172.2 УК РФ субъективной стороной.

А. В. Быков справедливо отметил [12], что для решения вопроса о квалификации действий лица по ст. 172.2 УК РФ (и исключения квалификации по ст. 159 УК РФ) необходимо установить цель, не связанную с хищением. При этом сделан вывод о том, что направленность умысла виновного и его цель являются второстепенными признаками. Первичным будет являться осознание лицом факта организации деятельности финансовой пирамиды и желание осуществления финансовой пирамиды, привлекая денежные средства.

Существует мнение, что ст. 172.2 и 159 УК РФ можно применять одновременно, привлекая виновных к уголовной ответственности по совокупности преступлений. Позволим себе не согласиться с этим выводом по следующим основаниям. Если финансовая пирамида создана с целью хищения денежных средств ее организаторами, то привлечение денежных средств, при заведомо нереализуемой схеме их возврата вкладчикам, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием потерпевших, является лишь способом совершения мошенничества и дополнительной квалификации не требует. Данный вывод подтверждается п. 12 поста-

новления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Проведя анализ объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ, следует определить некоторые проблемные моменты: формулировка диспозиции «организация деятельности по привлечению денежных средств…» на первый взгляд позволяет отнести данный состав к категории усеченных, не требующих самого свершившегося факта привлечения хоть какой-то денежной суммы. Однако формулировка «в крупном размере» (ч. 2 статьи «в особо крупном размере») все-таки означает, что речь идет об определенной сумме, которая уже привлечена и может быть исчислена, т.е. состав является формальным. Следует еще раз подчеркнуть, что данная статья не устанавливает каких-либо требований к судьбе привлеченных денежных средств – направлены ли они на финансирование каких-либо расходов либо только аккумулированы на счете. Также не имеет значения, причинен ли ущерб инвесторам и в каком размере.

В соответствии с примечанием к ст. 170.2 в действующей редакции крупным размером в целях применения ст. 172.2 является сумма, превышающая 2 250 000 руб., а особо крупным размером – сумма, превышающая 9 млн руб. То есть для применения уголовной ответственности требуется, чтобы сумма привлеченных денежных средств или стоимость привлеченного имущества превышала 2 250 000 руб. При меньшей сумме, но при наличии всех других признаков объективной и субъективной стороны применению подлежит ст. 14.26 КоАП РФ, имеющая аналогичную диспозицию.

При определении круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности по данной статье, возникает вопрос, что считать «организацией деятельности»: являются ли субъектами преступления только лица, создавшие пирамиду, либо также те, кто выполнял отдельные организационно-распорядительные функции в процессе ее деятельности.

Узкая позиция в понимании сущности деяния, предусмотренного ст. 172.2 УК РФ представлена, например, точкой зрения А. Б. Коноваловой и И. Н. Мосечкина [13], которые рассматривают термин «организация» как деятельность, образованная действиями по созданию, руководству и финансированию финансовой пирамиды.

В теории управления под организацией деятельности понимается комплекс целенаправленных действий организатора (или группы организаторов), ориентированных на: создание новой организационной структуры системы; совершенствование существующей организационной структуры системы; реструктуризацию системы (перепланировку частей, упразднение действующих и создание новых технологий и т.д.); техническое перевооружение системы (без изменения существующей структуры и т.д.); расширение действующей системы (на территории действующей организации); эксплуатацию имеющихся систем; реализацию рациональных форм и методов организации разнообразных процессов в пространстве и во времени (информационных, производственных, финансовых и т.п.) [14].

Э. А. Золаев приходит к выводу о том, что «организационная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества выражается: а) в поис-

ке потенциальных вкладчиков; б) в найме лиц для работы с клиентами; в) в разработке системы выплат за привлеченных клиентов (реферальная программа); г) в аренде помещений для обеспечения деятельности; д) в размещении рекламных материалов в СМИ, сети Интернет и т.п., направленных на привлечение аудитории и увеличение узнаваемости проекта; е) в привлечении известных личностей для повышения доверия и обеспечения иллюзии надежности проекта; ж) в иных действиях, направленных на поддержку функционирования проекта» [15].

Проведенный анализ показывает, что термин «организация деятельности» является неопределенным и затрудняет определение круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности по данной статье. Полагаем, что замена формулировки «организация деятельности по привлечению…» на «деятельность по привлечению...», при наличии ст. 33 УК РФ, исключила бы неопределенность толкования, при этом позволила бы установить всех виновных в совершении данного деяния с учетом степени участия каждого.

При юридической оценке объективной стороны деяния следует также обратить внимание на то, что для квалификации деятельности как незаконной и наказуемой по ст. 172.2 УК РФ необходимо два условия. В. Ю. Белицкий называет данные действия альтернативными [16], однако УК РФ требует одновременного наличия этих обстоятельств. Первое касается источников выплаты дохода: «выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц». Второе основано на соотношении законной предпринимательской деятельности с объемом привлеченных денежных средств, т.е. «при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества».

Наличие таких формулировок существенно затрудняет доказывание по уголовным делам, расследуемым по данной статье, в случаях, когда субъекты, привлекающие денежные средства по принципу пирамиды, одновременно с этим ведут иную хозяйственную деятельность, совершают определенные финансовые операции, не имеющие экономического смысла, зачастую формально, именно с целью избежать ответственности.

А. М. Сапрыкин полагает [17], что использование законодателем таких оценочных понятий вызывает много вопросов у специалистов. Критерии сопоставимости на настоящий момент не установлены и, по-видимому, будут произвольно определяться правоприменителями, что может позволить избегать уголовной ответственности за данное преступление виновным лицам, равно как и наоборот. Так, при уменьшении сопоставляемого объема субъектом преступления до определенного уровня (например, путем направления некоторой части денежных средств на какую-либо незначительную предпринимательскую деятельность), у виновного лица появляется возможность ссылаться на отсутствие в его действиях состава указанного преступления.

Поэтому некоторые авторы предлагают разграничивать деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в рамках «финансовой пирамиды», от всей деятельности организации [18]. Многие исследователи, подчеркивая неопределенность и оценочность диспозиции рассматриваемой статьи, признают, что идеального и универсального определения анализируемого деяния быть не может. Любые попытки уточнения определения деяния, закрепленного ст. 172.2 УК РФ, будут представлять собой не более чем ориентировочный перечень признаков [19] и увеличивать и без того объемную диспозицию статьи.

Проблема может быть решена в случае комплексного пересмотра диспозиции ст. 172.2 УК РФ одновременно со ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» путем объединения в рамках одного состава всех видов фиктивных финансовых услуг.

Заключение

На практике квалификация деятельности организаторов финансовых пирамид вызывает существенные затруднения, связанные с разграничением статей, предусматривающих ответственность за мошенничество и за организацию привлечения денежных средств.

Общий подход к дифференциации данных составов состоит в следующем. В российском и зарубежном законодательстве основным признаком мошенничества выступает способ причинения ущерба собственнику – обман. При решении вопроса о квалификации преступления следует выяснить, было ли действительно совершено хищение путем обмана или злоупотребления доверием. Причинение ущерба в этих случаях чаще всего связано с введением вкладчиков в заблуждение относительно истинных целей организатора финансовой пирамиды [20]. Вкладчикам не сообщается о причинах появления дохода, либо с помощью обмана обещается высокая прибыль от якобы нового эксклюзивного вида деятельности. При искажении истины или умолчании о значимых фактах деятельности финансовой пирамиды, организатор может быть привлечен к ответственности за мошенничество. Если же обман отсутствует, например, когда участники предупреждены о риске потери инвестиционных вложений, то организаторов этой деятельности можно привлечь по ст. 172.2 УК РФ при наличии других обязательных условий, предусмотренных данной статьей.

Многие специалисты отмечают, что проблема зачастую находится в области доказывания обстоятельств субъективной стороны (направленность умысла, цель) [21; 22]. Приходится констатировать, что иногда ст. 172.2 УК РФ применяется судами в тех случаях, когда отсутствует достаточный объем доказательств в отношении вышеуказанных элементов субъективной стороны, необходимых для квалификации деяния как более тяжкого преступления (ст. 159 УК РФ). Этим объясняется неоднородная судебная практика по данной категории дел и большое количество судебных решений, измененных или отмененных с апелляционной инстанции[1].

[1] Решение № 2-1393/2017 2-1393/2017~М-1214/2017 М-1214/2017 от 14 августа 2017 г. по делу № 2-1393/2017 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: http://sudact.ru/regular/doc/8BhoppUEiodC/ (дата обращения: 27.11.2022).

Судебная статистика в части практического применения ст. 172.2[1] показывает, что данная норма не получила широкого применения. Начиная с даты ее принятия общее количество приговоров по этой статье составило: 2016 г. – 2; 2017 г. – 12; 2018 г. – 3; 2019 г. – 1, 2020 г. – 2, в 2021 г. приговоров по данной статье не выносилось. Анализ представленных данных позволяет сделать вывод, что наибольшее количество привлеченных к уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид (при отсутствии в деятельности виновных признаков мошенничества) пришлось на первый год вступления в силу данной нормы. При этом с 2019 г. данная статья применяется очень редко, что позволяет многим критикам предлагать ее отмену как не работающую.

Однако предлагаем рассмотреть данный вопрос в совокупности с причинами снижения фактов применения этой нормы, а также с проводимой государственной политикой, направленной на противодействие деятельности по организации финансовых пирамид.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ одной из важных задач Уголовного кодекса является предупреждение преступлений, что является реализацией охранительной функции уголовного права (некоторые исследователи выделяют также отдельно превентивную или предупредительную функцию [23; 24]). Наличие в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за какое-либо деяние, дает обществу понимание, что данная деятельность является общественно опасной, не одобряется государством. Лица, не желающие быть привлеченными к ответственности, информированные о наличии соответствующего состава в УК, воздерживаются от ее осуществления. Полагаем, что имеющаяся динамика количества осужденных по ст. 172.2 является как раз демонстрацией предупредительной функции уголовного права: сформировавшаяся судебная практика показала, что норма работающая.

Кроме того, Банк России активно проводит государственную политику по противодействию недобросовестным финансовым практикам. На официальном сайте ЦБ РФ[2] Банк России с помощью специальной системы мониторинга, а также по обращениям граждан и организаций формирует «Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке», в том числе указывая организации «с признаками финансовой пирамиды». При этом расшифровка термина «финансовая пирамида» в комментариях к данному списку дается в полном соответствии с терминами ст. 172.2 УК РФ и ст. 12.62 КоАП РФ. Таким образом, компании, попавшие в данный список, получают сигнал о рисках признания их деятельности незаконной, а потребители финансовых услуг – о нежелательности работы с ней, что снижает риски их участия в таких операциях.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Деятельность по организации финансовых пирамид влечет уголовную ответственность по ст. 159 либо по ст. 172.2 УК РФ, при этом основным критерием

[1] Уголовное судопроизводство. Общие показатели по категориям дел: https://судебнаястатистика.рф//stats/ug/.

[2] Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке: https://cbr.ru/inside/warning-list/.

разграничения составов является направленность умысла. Если виновный, имея умысел на завладения денежными средствами, привлекал их, но фактически не успел ими завладеть (совершить хищение), данная ситуация не образует состава ст. 172.2 УК РФ, а квалифицируется как покушение на мошенничество.

2. Диспозиция ст. 172.2 УК РФ имеет формулировки, создающие правовую неопределенность, и допускает оценочное толкование. Предлагается исключить формулировку «организация деятельности» из описания объективной стороны. Также предлагается рассмотреть возможность комплексного пересмотра одновременно со ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» путем объединения в рамках одного состава деятельность по оказанию фиктивных финансовых услуг.

3. Криминализация самой по себе деятельности финансовых пирамид, независимо от целей организаторов и причиненного ими ущерба, не является излишней, так как имеет значительное превентивное воздействие и снижает риски вовлечения средств граждан в незаконную деятельность.

Пристатейный библиографический список

1. *Вавулин Д. А., Федотов В. Н.* Финансовые пирамиды : понятие, механизм функционирования, примеры из мировой и отечественной практики, трансформация в условиях финансового кризиса // Финансы и кредит. 2009. № 29 (365).

2. *Сафаров И. Г.* Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества : юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26).

3. *Белицкий В. Ю.* История возникновения и развития мошенничеств, совершенных по принципу финансовой пирамиды, в России // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20).

4. *Алебердеев Р. Р., Латов Ю. В.* Финансовые пирамиды как формы непроизводительного предпринимательства // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 2.

5. *Гордейчик С. А.* Лжеэкономическая деятельность : вопросы уголовной ответственности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33).

6. *Емельянова Е. Г.* Особенности финансовых пирамид в интернет-среде // European Scientific Conference : сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции, Пенза, 7 ноября 2021 года. Пенза : Наука и Просвещение, 2021.

7. *Милякина Е. В.* Экономико-правовой подход к систематизации способов совершения преступлений, связанных с организацией деятельности финансовых пирамид // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53).

8. *Соловьев В. И.* Уголовная ответственность за привлечение средств граждан в финансовые пирамиды // Налоговый вестник. 2016. № 6.

9. *Чемоданова Ю. В., Захарова А. В., Спиридонова О. Е.* Финансовые пирамиды как один из видов экономических преступлений на рынке монетарных инвестиций // Интеграция наук. 2018. № 8 (23).

10. *Голубев С. Ю.* Современные финансовые пирамиды : особенности трансформаций в условиях развития информационно-коммуникационных технологий //

Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. 2019. № 13.

11. *Гладких В. И.* К вопросу об обоснованности криминализации организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ) // Научные исследования : векторы развития : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 30 ноября 2018 г. Чебоксары : ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018.

12. *Быков А. В.* К вопросу о субъективной стороне организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10.

13. *Коновалова А. Б., Мосечкин И. Н.* О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Безопасность бизнеса. 2016. № 4.

14. *Гулягин А. Ю.* Организация деятельности как комплексное явление // Российская юстиция. 2011. № 5.

15. *Золаев Э. А.* Организационная деятельность как самостоятельное преступление : понятие, виды, характеристика : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018.

16. *Белицкий В. Ю.* Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1 (17).

17. *Сапрыкин А. М.* Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы уголовно-правовой оценки и правоприменения // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35).

18. *Иванчин А. В.* Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 1722 УК РФ) : вопросы квалификации и реконструкции состава // Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу : сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием, Саратов, 16 октября 2020 г. Саратов : СГЮА, 2021.

19. *Сачков А. Н.* Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества : признаки преступного деяния // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1.

20. *Назарова Н. Л., Семенченко О. Д.* «Строительство» пирамид как разновидность мошенничества на финансовом рынке // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2.

21. *Карчевский К. А.* Реализация уголовной политики по противодействию «финансовым пирамидам» // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30–31 октября 2020 г. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020.

22. *Яковлева Л. В., Яковлев В. В.* Особенности совершения мошенничеств по принципу «финансовых пирамид» // Вестник Всероссийского института повыше-

ния квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 4 (56).

23. *Чучаев А. И.* Глава 1. Понятие, предмет, задачи и принципы уголовного права // Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. 3-е изд., с изм. и доп. М. : Эксмо, 2009.

24. *Звечаровский И. Э.* Современное уголовное право России : понятие, принципы, политика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001.

References

1. *Vavulin D. A., Fedotov V. N.* Financial Pyramids: Concept, Mechanism of Functioning, Examples from the World and Domestic Practice, Transformation in the Financial Crisis. *Finance and Credit*, 2009, no. 29 (365). (In Russ.)

2. *Safarov I. G.* Organization of Activities to Attract Funds and (or) Other Property: Legal and Technical Analysis. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2016, no. 4 (26). (In Russ.)

3. *Belitskii V. Iu.* History of the Emergence and Development of Frauds Committed on the Principle of Financial Pyramid in Russia. *Altai Legal Bulletin*, 2017, no. 4 (20). (In Russ.)

4. *Aleberdeev R. R., Latov Iu. V.* Financial Pyramids as Forms of Unproductive Entrepreneurship. *Terra Economicus*, 2010, vol. 8, no. 2. (In Russ.)

5. *Gordeichik S. A.* False Economic Activity: Issues of Criminal Responsibility. *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2 (33). (In Russ.)

6. *Emelianova E. G.* Features of Financial Pyramids in the Internet Environment. In European Scientific Conference: Collection of Articles of the XXVII International Scientific and Practical Conference, Penza, 7 November 2021. Penza: Science and Enlightenment, 2021. (In Russ.)

7. *Miliakina E. V.* Economic and Legal Approach to the Systematization of Ways of Committing Crimes Related to the Organization of Financial Pyramid Activity. *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (53). (In Russ.)

8. *Soloviev V. I.* Criminal Liability for Attracting Funds of Citizens in Financial Pyramids. *Tax Bulletin*, 2016, no. 6. (In Russ.)

9. *Chemodanova Iu. V., Zakharova A. V., Spiridonova O. E.* Financial Pyramids as One of the Types of Economic Crimes in the Market of Monetary Investments. *Integration of Sciences*, 2018, no. 8 (23). (In Russ.)

10. *Golubev S. Iu.* Modern Financial Pyramids: Features of Transformations in the Conditions of Information and Communication Technologies Development. *Genesis of Economic and Social Problems of Market Economy Subjects in Russia*, 2019, no. 13. (In Russ.)

11. *Gladkikh V. I.* On the Validity of the Criminalization of the Organization of Activities to Attract Money and (or) Other Property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). In Scientific Research: Vectors of Development: Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, 30 No-

vember 2018. Cheboksary: LLC "Center for Scientific Cooperation 'Interactive Plus'", 2018. (In Russ.)

12. *Bykov A. V.* On the Subjective Side of the Organization of Activities to Attract Money and (or) Other Property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2021, no. 10. (In Russ.)

13. *Konovalova A. B., Mosechkin I. N.* On Some Problems of Establishing Criminal Liability for the Organization of Activities to Attract Money and (or) Other Property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Business Security*, 2016, no. 4. (In Russ.)

14. *Guliagin A. Iu.* Organization of Activity as a Complex Phenomenon. *Russian Justice*, 2011, no. 5. (In Russ.)

15. *Zolaev E. A.* Organizational Activity as an Independent Crime: Concept, Types, Characteristics: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2018. (In Russ.)

16. *Belitskii V. Iu.* Criminal Liability for the Organization of Activities to Attract Money and (or) Other Property (Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Altai Legal Bulletin*, 2017, no. 1 (17). (In Russ.)

17. *Saprykin A. M.* Article 172.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: Problems of Criminal-Legal Assessment and Law Enforcement. *Eurasian Bar*, 2018, no. 4 (35). (In Russ.)

18. *Ivanchin A. V.* Organization of Activities to Attract Money and (or) Other Property (Article 1722 of the Criminal Code of the Russian Federation): Issues of Qualification and Reconstruction of the Composition. In Development of Sciences of the Anti-Criminal Cycle in the Light of Global Challenges to Society: Collection of Proceedings on the Materials of the All-Russian Extramural Scientific-Practical Conference with International Participation, Saratov, 16 October 2020. Saratov: Saratov State Law Academy, 2021. (In Russ.)

19. *Sachkov A. N.* Organization of Activities to Attract Money and (or) Other Property: Signs of a Criminal Act. *Humanities, Socio-Economic and Social Science*, 2021, no. 1. (In Russ.)

20. *Nazarova N. L., Semenchenko O. D.* "Construction" of Pyramids as a Type of Fraud in the Financial Market. *Legal Science: History and Modernity*, 2016, no. 2. (In Russ.)

21. *Karchevskii K. A.* Implementation of Criminal Policy to Counteract "Financial Pyramids". In Criminal Policy and Law Enforcement Practice: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 30–31 October 2020. St. Petersburg: Center for Scientific and Information Technologies "Asterion", 2020. (In Russ.)

22. *Iakovleva L. V., Iakovlev V. V.* Features of Committing Fraud on the Principle of "Financial Pyramids". *Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2020, no. 4 (56). (In Russ.)

23. *Chuchaev A. I.* Chapter 1. The Concept, Subject, Tasks and Principles of Criminal Law. In *Rarog A. I. (ed.)*. Criminal Law of Russia. General Part. 3rd ed. Moscow: Eksmo, 2009. (In Russ.)

24. *Zvecharovskii I. E.* Modern Criminal Law of Russia: Concept, Principles, Policy. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2001. (In Russ.)

Сведения об авторе:
М. М. Савченко – кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author:
M. M. Savchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2023; принята к публикации 20.07.2023.

The article was submitted to the editorial office 06.06.2023; approved after reviewing 15.06.2023; accepted for publication 20.07.2023.